

Рамсес сидел за рабочим столом в своих покоях в ожидании гостя, но он был не один, а вместе с Тором, который сидел чуть поодаль от него. В такие моменты обычно жрец всегда стоит за спиной принца, но из-за ранения было тяжеловато долгое время проводить на ногах.

— Думаешь, Анхесенамон что-то расскажет? – поинтересовался Тор.

Рамсес обернулся, чтобы ответить другу, смотря в глаза:

— Да. Ей не зачем больше скрываться. Не верю, что эта девушка оказалась в библиотеке случайно.

— А что будем делать с Нефтис, если Анхесенамон все же решиться выступить против нее?

— Имея достаточно доказательств, просто объясню все отцу, а дальше ее ждет та же участь, что и Мхотепа.

Тор лишь слегка кивнул.

Вдруг в дверь постучали, и внутрь вошла Анхесенамон в сопровождении Аменемхата. Девушка встала перед рабочим столом наследного принца, перебирая пальцы на руках. Было видно, что она очень волнуется.

Его Высочество махнул Аменемхату, чтобы тот встал чуть позади него, рядом с Тором. Воин подчинился.

Едва спина Анхесенамон осталась открытой, она занервничала еще сильнее. Она не смотрела в глаза мужчин перед ней. Ее взгляд полностью был устремлен в пол. Девушка с ужасом ожидала вопросы, но понимала, на какую тему они будут.

— Думаю, ты догадываешься, почему я позвал тебя, – спокойно заговор Рамсес.

По каким-то причинам наследный принц не испытывал к этой трясущейся девочке гнева и злобы. Она казалась ему милым котенком, который не понимал, что происходит вокруг нее. Наоборот, ее хотелось приласкать и погладить. Возникало желание внушить ей чувство спокойствия.

— Да, Ваше Высочество, – слегка хриплым голосом ответила Анхесенамон.

— Что ж, начну по порядку. Как ты поняла, что в библиотеке должно что-то произойти?

Анхесенамон медленно подняла голову и посмотрела в янтарные глаза принца. Сердце билось, как сумасшедшее. Она могла бы придумать какую-нибудь ложь, оправдать умершего Кейфла, себя, не позволить Нефтис тащить на дно и ее, но не решалась. Девушка не хотела лгать. Анхесенамон просто устала от тонны лжи, присутствующей в ее жизни. Да, она понимала свое происхождение, но это давно пройденная история. Зачем пытаться возродить то, что давно потеряно? Для чего? Ей не хочется сидеть на троне. Желанием этой хрупкой девочки было жить как все. Не хотелось утешать эго Нефтис. Но...Анхесенамон не могла сказать ей ничего против, потому что она вырастила ее, дала то, что имеет. Чувство благодарности настолько захлестнуло, что не было сил противостоять и качать свои права.

Анхесенамон впервые почувствовала себя свободной, когда пришла во дворец. Здесь появились люди, которые смотрели на нее просто, как на обычную девушку. Ей хотелось подружиться с Нефертари, потому что принцесса располагала к себе. И, конечно же, этот ребенок желал

любви.

— Я хорошо знаю Кейфла, – наконец заговорила Анхесенамон. — У него есть кое-какие проблемы. Когда кто-то к нему хорошо относится, и он начинает испытывать симпатию к этому человеку, то просыпается желание обладать им.

— Хочешь сказать, Нефертари приглянулась Кейфлу? – удивленно спросил Аменемхат.

— Да. Это началось совсем недавно, или же я только заметила. Тревога по поводу этого поселилась в моем сердце не так давно. В поле моего зрения попал необычный взгляд Кейфла после того, как он помог Ее Высочеству при последней травме. В тот день он сказал, что отлучиться ненадолго. Мне это показалось странным, потому что Кейфл строго отрабатывал свою смену. Я решила проследить за ним и именно тогда увидела, как он следит за Нефертари.

— Слышал о людях с таким отклонением. Они обычно похищают своих жертв и держат в закрытых помещениях, – внес свою лепту Тор. Девушка кивнула на его слова.

— Но Нефертари сказала, что Кейфл хотел «спасти ее». Может быть тут что-то другое? – все также спокойно спрашивал Рамсес.

— Было бы это для нее спасением? Если бы я не решилась пойти за Кейфлом, то вы бы уже никогда не нашли Ее Высочество. Но я могу сказать, почему он назвал это «спасением», – во взгляде Анхесенамон виднелась решимость. Она была твердо настроена. Весь страх мгновенно улетучился. Быть или не быть.

— Ты говоришь о Нефтис? – предположил Тор.

— Да. Нефтис хотела устроить переворот, чтобы сместить фараона Сети Первого, избавиться от наследников девятнадцатой династии, а потом объявить, что я являюсь правнучкой фараона Эхнатона, тем самым возродив восемнадцатую династию.

Рамсес поднял одну бровь. Его удивило то, что эта девушка решила выложить все, как есть. То есть, Анхесенамон приняла решение идти против Нефтис, тем самым став ключевым свидетелем в деле.

— Ты же являешься дочерью принцессы Меритатон, дочери фараона Сменхкара, верно?

— Да. Нефтис каждый день напоминала мне об этом. Она говорила, что обязательно вернет трон мне.

Аменемхат и Тор переглянулись. Об этом они догадывались с того момента, как в их руки попал дневник изгнанной принцессы Меритатон.

— Зачем ей делать это?

— Чтобы утешить свое эго, – с презрением ответила Анхесенамон.

— Почему ты так решила? Может из-за сильной любви к тебе, она хочет вернуть твои законные права? – предположил Рамсес.

Конечно же, наследный принц так не думал. Ему хватило буквально нескольких секунд, чтобы понять, из чего сделана эта женщина по имени Нефтис. Она любит только себя. Анхесенамон сделала правильный вывод. Даже если бы переворот удался, то эта девушка стала бы никем

иным, как марионеткой в руках Нефтис, возможно, и Кейфла. Но Рамсес задал этот вопрос, чтобы услышать мотив. Причина «утешить свое эго» была недостаточной. Нужно что-то большее.

— О какой любви вы говорите? Да, она вырастила меня, и я ей благодарна, но если бы действительно любила, то позволила бы выбрать свой путь. Каждый день я слышала о том, что мою мать убили, что представители девятнадцатой династии жестокие. Нефтис рассказывала, как плохо живут люди, что им нужен новый законный правитель. Изю дня в день мне в голову впихивали знания этикета, политики, экономики и прочего. Все, что мне было так не интересно. Постоянно Нефтис рассказывала, что будет стоять рядом со мной и направлять. Маленькой девочкой я не понимала этого, но чем старше становилась, тем быстрее приходило осознание того, что в руки этой женщины попала золотая жила, которую она использует для своего личного комфорта, – в глазах девушки стояли слезы. Было видно, какая боль поселилась в глубине ее души.

— Мы думали, что она делает все это из-за мести, но послушав Анхесенамон пришел к другому выводу, – проговорил Аменемхат.

— Да, не месть двигала ей, а жажда. Жажда власти, – сказал Тор, вставая со своего места.

Жрец медленно подошел к Анхесенамон, которая закрыла лицо руками. Мужчина положил свою теплую руку на голову девушки и принялся нежно гладить. От проявления доброты она расплакалась еще сильнее. Вот, то, что ей нужно было. Анхесенамон желала ласки, доброты, чтобы ее кто-то похвалил за старания, чтобы кто-то радовался и грустил вместе с ней, а не упрекал за какой-то проступок.

— А ведь если бы мы не нашли этот дневник, то у Нефтис могло бы все получиться. У нее был шанс поселить в народе смуту, объявив об Анхесенамон, как о правнучке Эхнатона, – сказал Рамсес, смотря на Аменемхата.

— Вполне. И с помощью народа бы пришла к власти. Узурпацией трона это бы не считалось.

— Но в Анхесенамон нет стержня правителя. Она всю жизнь несла бы в себе чувство вины, а Нефтис бы ликовала. Похоже, не тому человеку принцесса Меритатон доверила дочь.

— Но Рамсес, если доложить об этом Его Величеству, то он может казнить и Анхесенамон, как наследницу восемнадцатой династии, – обеспокоенно сказал Аменемхат.

— Нет, не казнит. Я лично вступлюсь за нее. Ее либо оставят работать во дворце, либо сошлют в какой-нибудь дальний город, но я не думаю, что она вообще будет рассказывать о своих царских корнях.

Аменемхат согласился с мнением друга.

Сейчас первоочередной задачей было избавиться от Нефтис. Она представляет главную угрозу.

~ ~ ~

После этой беседы наследный принц отправил Анхесенамон в сопровождении Аменемхата, а сам пошел в лазарет проведать супругу. Как только он вошел, то увидел Эвелин, которая с улыбкой на лице кормила Нефертари фиником. Принцесса уже сидела в кровати. Так как

травмы позвоночника выявлено не было, то лекарь разрешил садиться.

— Как у тебя дела? – с улыбкой поинтересовался Рамсес.

— Уже лучше, – весело ответила Нефертари.

По сравнению с тем, что он видел утром и сейчас, словно небо и земля. Буквально за несколько часов принцесса расцвела. Это очень радовало мужчину.

— Я допросил Анхесенамон, – вдруг сказал Рамсес.

Веселая атмосфера лазарета тут же исчезла. Напряжение вновь появилось в воздухе. Лицо Нефертари стало серьезным.

Рамсес поведал обо всем, что та хрупкая девушка ему рассказала. Как и предполагала Эвелин, Анхесенамон не могла быть сто процентным злодеем. Она действительно была марионеткой в руках человека, желающего заполучить власть.

— Ты доложишь фараону? – спросила Нефертари.

— А как же. Нефтис в Египте оставлять нельзя. Кто знает, что она в этот момент плетет девушкам в гареме, – серьезно ответил Рамсес.

Принцесса лишь закивала головой. Но если Сети Первый узнает о готовившемся перевороте, то начнет допрашивать Нефтис, а если это случится, то она, ради спасения своей гордости, может проболтаться про наследного принца Хеттского царства. Именно из-за участия Мурсили во всем это, ситуация становилась крайне опасной. Нефертари обещала Хаттусили прикрыть хеттов, но что ей придумать. Ведь невозможно предугадать, что эта женщина будет говорить, а что нет. Да и заключать с ней какой-то договор гиблое дело. Вдруг в голове девушке возникла мысль.

— Послушай, а что если не говорить Сети Первому обо всем этом?

Рамсес и Эвелин удивленно посмотрели на нее.

— Что ты несешь? Нефтис опасна.

— Я не говорю, что ее нужно оставлять в Египте. Почему бы не преподнести Нефтис в качестве подарка Муваталли? Помнишь, как поступили со мной?

— Она может настроить хеттов против Египта и жди беды.

— Не думаю. Хеттское царство не желает воевать с Египтом. Да и Муваталли вряд ли будет слушать ее. Женщины ему нужны только для одного дела. Что бы в дальнейшем Нефтис не натворила – это проблемы хеттского царя, – с хитрой улыбкой предложила Нефертари.

— Даже если идея и неплохая, но нужно отправить письмо хеттскому царю, а потом ждать дипломата.

— Зачем ждать? Его Высочество, брат хеттского царя отправил мне письмо, в котором рассказал, что Лабарн как раз сейчас в Египте по делам. Он же дипломат, так почему бы не воспользоваться представленным шансом.

— А ты продолжаешь с ним переписывать.

Лицо Рамсеса стало мрачным. От одного лишь имени Хаттусили его выворачивало наизнанку, поэтому Нефертари решила назвать только титул. Но идея была очень хорошей. Наложницу можно отдать с разрешения фараона.

— Подождите, но как уговорить фараона отдать Нефтис хеттам, чтобы он ничего не заподозрил? – спросила Эви.

— Тут поможет матушка. Уж кто, а она отца уговорит.

Эвелин с улыбкой посмотрела на Нефертари. Принцесса попросила дать ей новый лист папируса и письменные принадлежности. Рамсесу она сказала, что письмо предназначалось Лабарну, но на самом деле девушка писала Хаттусили, расписывая весь план.

Как только Нефтис попадет в руки хеттского принца, то ее участь будет решена. Для Хаттусили она представляет такую же опасность, как и для Египта.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/3456042>